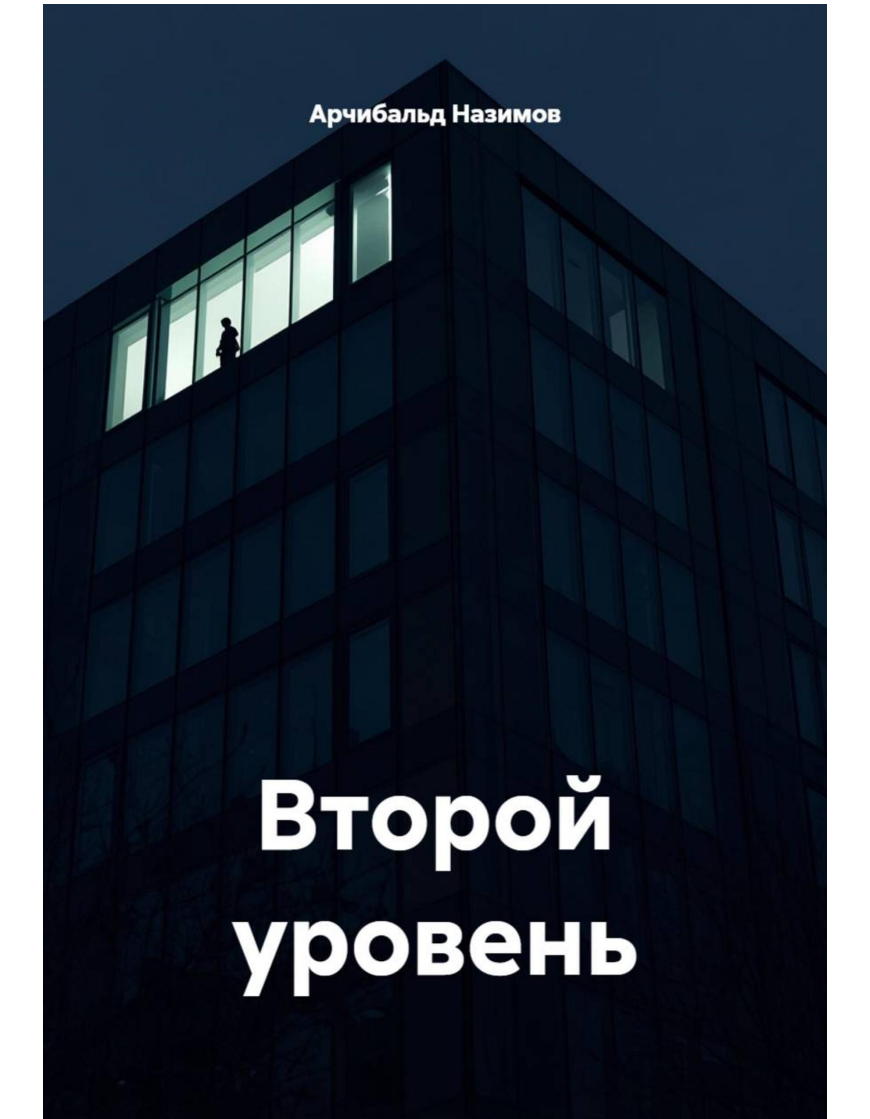

Арчибальд Назимов

Второй уровень

Арчибальд Назимов

Второй уровень

<https://litres.ru/74460569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Работа в аналитическом отделе крупной компании казалась Артёму предсказуемой: цифры, отчёты, дедлайны.

Всё меняется после одной случайной находки в корпоративном архиве. Несколько удалённых файлов, странные совпадения и вопросы, на которые никто не хочет отвечать.

Чем глубже Артём пытается разобраться, тем чаще люди замолкают, документы исчезают, а обычная работа начинает открывать другую сторону компании.

Иногда самое опасное - не то, что скрывают.

А то, что давно считается нормой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Арчибальд Назимов

Второй уровень

Глава 1

Я смотрел в экран и не сразу понял, сколько времени уже печатаю. Ещё немного - и презентация к завтрашнему собранию будет готова.

Спина затекла так сильно, что я поднялся из-за стола. И только тогда заметил, насколько здесь тихо.

Весь пятый этаж был погружён в полумрак. Длинный коридор тянулся вдоль кабинетов и терялся в темноте. Обычно в это время здесь всё гудело: хлопали двери, кто-то переговаривался через перегородки. Сейчас - ничего.

- Блин... - пробормотал я.

Неужели я один такой «работник месяца»? С этими переработками давно пора заканчивать. Всё равно никто не оценит.

Я перевёл взгляд в правый нижний угол экрана - почти восемь вечера.

Последний автобус уехал полчаса назад.

Отлично. Значит, домой я доберусь не скоро. И снова без нормального ужина.

Я подошёл к окну. Гул машин был тише обычного - боль-

шинство людей уже были дома. Интересно, чем я сегодня себя поражаю.

Этот отчёт не стоил угробленного вечера.

Я размял спину, вернулся к компьютеру, сохранил файл и закрыл презентацию. Будь что будет.

Оставалось только перенести итоговый файл в общую папку, чтобы утром не было сюрпризов.

После нескольких часов за монитором глаза слипались, а мозг отказывался работать нормально. Я пару раз промахнулся мимо нужной директории, потом плюнул и включил сортировку по дате.

За последние часы здесь работал только я. Или нет? В самом верху списка обнаружилась папка - без иконки и названия. Я потёр глаза, но она не исчезла.

- Что за... - курсор замер над папкой.

Я задержал дыхание и щёлкнул мышью.

Внутри - фотографии. Люди. Сотрудники. Судя по виду - снимки для пропусков. Дальше были какие-то странные пустые папки, самая последняя - «Объект 17». Никакой тайны.

Я пролистывал изображения, и чем дальше, тем сильнее меня смущало одно: я не знал ни одного из них.

Да, бизнес-центр большой. Но за два года я хотя бы мельком видел почти всех. Лифт, буфет, коридоры. А этих - ни разу.

Я уже собирался закрыть папку, когда наткнулся на знакомое лицо. Щёлкнул. Парень развернулся на весь экран. Я

точно его где-то видел. И не просто мельком - кажется, даже разговаривал.

Это он проводил моё первичное собеседование.

Я плохо запоминаю имена. А его видел всего пару раз. За два года лицо успело стереться.

Закрыв фото, я понял, что именно меня смущает. Этот парень работал в моём отделе. Значит, мы должны были пересекаться - хотя бы на корпоративах или общих сборах.

Но я видел его только тогда. И больше - ни разу.

- Может, лимит на количество парней в отделе, - усмехнулся я. - Меня взяли - его уволили.

Я закрыл папку и навёл курсор на часы: 20:00. Через двенадцать часов мне снова сюда возвращаться.

Встал, начал складывать вещи в портфель. Прошло ещё пару минут - я уже собирался выключить компьютер, когда что-то меня остановило.

Курсор был не внизу, у часов. Он находился сверху экрана.

- Я что, задел мышку?

Мне просто нужно выспаться.

Я потянул руку к мышке, но за секунду до того, как коснулся её, курсор дёрнулся. Сам.

Я медленно опустил взгляд на руку. Она всё ещё не касалась мыши.

- Что за хрень?.. - выдохнул я.

Курсор снова двинулся. Плавно. Уверенно. Не как глюк.

Кто-то им управлял.

Замерев, я наблюдал, как он ползёт к строке поиска, оставаясь на лопатках и начинает печатать: Камера.

У меня похолодели ладони. Он хотел меня увидеть.

* * *

Я даже не понял, как оказался под столом. Тело сработало раньше мысли. В груди что-то сжалось так резко, что на секунду показалось - я вообще не вдохну.

Я знал, что это нелепо. Но страху было плевать.

Почему я вообще так испугался?

Мало ли - какой-нибудь айтишник решил поработать вечером. Как и я.

Но дрожь не проходила.

И я, как полный идиот, сидел под столом, уткнувшись лбом в колени, и пытался восстановить дыхание.

Сколько прошло времени - не знаю.

Мысль о доме всё-таки перевесила.

Пошли они все лесом. Я иду домой.

Я начал подниматься, но тут же замер.

Просто лучше не светиться перед камерой.

На корточках, стараясь не шуметь, я выбрался из-под стола и выпрямился. Ноги неприятно занемели.

Я перевёл взгляд на экран - обычный рабочий стол, ничего лишнего.

Курсор не двигался.

Смешно будет, если мне всё это просто привиделось.

Я всегда был из тех, кто сначала ищет логичное объяснение, а уже потом паникует. Вот и сейчас почти убедил себя: усталость и слишком много часов перед экраном.

Мысленно обругав себя, я подхватил портфель и направился к выходу.

Всё. Хватит на сегодня. С такой фантазией - прямой путь в дурку.

Я открыл дверь и вышел в коридор.

Дежурное освещение оставляло тени в углах и делало коридор длиннее, чем он есть. Днём его почти не замечаешь. Ночью - другое дело.

Я потянул дверь за собой, проверяя, захлопнулась ли, и только тогда взглянул на время.

Девятый час.

Я прикрыл дверь - и в тот же момент на моём этаже остановился лифт. Слишком поздно. И слишком не к месту.

Кабина остановилась, и в коридоре что-то изменилось. Не звук - пауза. Детское чувство: точно знаешь, что сейчас вызовут к доске, ещё до того, как учитель произнесёт имя.

Тот, кто смотрел на мой экран, теперь был здесь. Паника парализовала мысли. Нужно убираться.

Я не стал закрывать дверь на ключ и побежал в противоположную сторону от лифта. Там был единственный шанс - спрятаться за углом. Двигался на носках, стараясь не шуметь.

Едва я юркнул за угол, дверь лифта открылась. По коридо-

ру раздалились тяжёлые размеренные шаги. Человек шёл уверенно - точно знал маршрут.

Казалось, стук в груди слышен на весь коридор. Я замер. Шаги приближались. Он ведь не может знать, что я здесь? Они остановились. Послышался звук открывающейся двери.

Я знал, что это мой кабинет.

Потом - тишина.

Он остался в коридоре или зашёл внутрь - не понятно.

В теории я мог выглянуть из-за угла. На практике - не мог пошевелиться.

Соберись, тряпка. Двигайся.

Я судорожно восстанавливал план этажа. Главная лестница - возле лифта. Не вариант. Запасная - в другом конце коридора.

Чтобы добраться до неё, нужно выйти на открытое место. Ладони вспотели. Я вытер их о штаны и глубоко вдохнул. Тихо. Ни шагов, ни звуков.

Ну... кто не рискует.

Я быстро выглянул из-за угла. Пусто.

Рванул. Быстро, максимально тихо, вдоль стены.

Добежал. Остановился. Прислушался.

Слишком тихо.

Медленно выдохнув, я взялся за ручку двери на лестницу.

И тут дверь издала пронзительный, мерзкий скрип.

Да твою же мать.

Я резко обернулся.

И услышал быстрые шаги, несущиеся в мою сторону.

* * *

Похоже, жизнь решила ускорить мой процесс старения.

Самое время вспомнить, как быстро я умею бегать.

И я побежал. Уже не стараясь быть тихим - сейчас важнее быть быстрее.

Он был позади. Когда я добежал до следующего этажа, за спиной снова скрипнула дверь.

Ну конечно. Он ещё и спринтер. Почему не какой-нибудь пенсионер с отдышкой?!

Страх гнал быстрее, чем любая хорошая оценка в университете. Так я не бегал никогда.

До выхода оставалось ещё четыре этажа.

Я не понимал, насколько он близко. Очень хотелось верить, что он хоть немного устал. А ещё больше - что упадёт.

Главное - не сглазить.

Последний пролёт. Я распахнул дверь и вылетел в общий холл.

Пусто. Ни людей, ни охранника.

Как же будет смешно, если весь этот цирк - просто охранник, который решил проверить этаж.

Проверять я не стал.

Рванул к выходу на улицу. В голове за доли секунды пронеслись варианты.

Направо - остановка. Открытое пространство. Если он

увидит - погоня продолжится.

Налево - парковка. Там можно затеряться.

Я старательно гнал от себя ассоциации с фильмами про парковки, где жертву находят всегда.

Пожалуйста, пусть это будет не тот случай.

Выбежав наружу, я сразу свернул налево.

Несколько секунд - и я исчезну из его поля зрения. Хотя, если он не идиот, всё равно поймёт, куда я побежал.

Холодный воздух ударил в грудь. Каждый вдох резал горло.

Март снова сделал вид, что весны не существует. Снег лежал клочьями, лужи после дождя превратились в скользкие ледяные пятна.

Собрав последние силы, я рванул за угол - туда, где началась парковка.

Едва оказался снаружи, за спиной снова хлопнула дверь.

Сердце колотилось так, будто вот-вот вырвется из груди. Раньше я думал, что это просто красивый оборот.

Нужно было бежать дальше.

Я ускорился, но теперь старался не топтать слишком громко.

Ну пожалуйста.

Я ненавидел такую погоду. Особенно сейчас.

Пытался прислушаться - бежит ли он за мной, - но из-за ветра и собственного дыхания не слышал ничего.

Когда же это закончится?

Минуту спустя я понял: всё.

Я больше не могу.

Темнота скрывала парковку, но я всё же рискнул и оглянулся.

Чёрт.

Далеко, между машинами, мелькнул силуэт. Он видит меня или просто бежит наудачу - не понятно.

Но я был выжат. Пора было заканчивать эту гонку.

Быстро оглядевшись, я заметил впереди уличную парковку, а за ней - деревья и кусты.

Шанс.

Я специально пробежал мимо нескольких машин, пригнулся и перебежал ещё пару рядов. Спрятался за одной из них.

Попытался разглядеть преследователя - безуспешно. Парковка была почти не освещена.

Рисковать и оставаться там не хотелось.

На корточках я двинулся к кустам. Медленно, аккуратно. Пробрался глубже, подальше от парковки.

Когда понял, что любой звук могут услышать, замер.

Стоял, тяжело дыша.

Потом услышал быстрые шаги со стороны парковки.

Кажется... он побежал дальше.

Неужели всё? Мне удалось уйти?

Я не поверил сразу. Подождал.

Прошло секунд тридцать.

Осторожно продолжил двигаться сквозь кусты. Было так темно, что я почти ничего не видел под ногами. Продвигался на ощупь, выставив руки вперёд. Ветки несколько раз больно ударили по лицу.

Хорошо хоть не по глазам.

Впереди наконец появился просвет.

Я выпрямился и ускорил шаг. Ещё немного.

Толкнул последний куст и шагнул вперёд.

Уверенность, что под ногами будет земля, хватило ровно на полсекунды.

Кусты закончились. Дальше ничего не было.

Только обрыв. Которого здесь не должно было быть.

Я не знаю, кричал ли я или падал молча.

Я падал спиной, затем головой. Мир переворачивается, гремит, ломается на осколки.

Боль вспыхивает - и тут же гаснет.

Темнота накрывает меня целиком.

* * *

Пахнет мелом.

Я моргаю и не понимаю, почему так ярко.

Надо мной - свет. Не уличный. Не офисный.

Я знаю этот свет.

Комната тихая, почти неподвижная. Старые парты стоят ровными рядами. Мы сидим по двое, слишком близко - плечо к плечу. Никто не разговаривает.

Впереди - учительница. Она медленно переводит взгляд с

одного ученика на другого.

- Сегодня мы сыграем в игру, - говорит она спокойно. - Вы знаете правила.

Никто не спрашивает, какие.

Один за другим дети начинают кивать. Кто-то поднимает руку. Потом ещё один.

Я сжимаю пальцы под партой, стараясь не смотреть по сторонам. Грудь сдавило, каждый удар внутри отдавался в горле.

Очередь приближается.

Я понимаю, что не хочу этого делать, но не могу сформулировать - что именно. В голове пусто, только ощущение: если скажу не так, станет хуже.

Когда смотрят на меня, я замираю. Тяну время, слишком долго молчу, надеясь, что кто-то вмешается.

Никто не вмешивается.

Я поднимаю глаза на учительницу. Взгляд спокойный. Ожидающий.

- Я... - голос почти не слышно. - Да.

Она кивает.

На мгновение её лицо меняется - не улыбка, а что-то похожее на неё. Слишком точное. Слишком довольное.

Свет гаснет.

Последнее, что я вижу, - её глаза. Они остаются чёткими дольше, чем всё остальное.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно. Сначала холод. Потом сырость под щекой. Лишь спустя несколько секунд пришла боль - тупая, вязкая, без чёткого источника.

Открыв глаза, я какое-то время просто смотрел в темноту, не понимая, где нахожусь. Надо мной нависали ветки, неровно перекрывая свет одинокого фонаря. Он горел сбоку, выхватывая куски земли и кустов, будто не решаясь осветить всё сразу.

Я осторожно вдохнул. Воздух вошёл тяжело, но без резкой боли. Пошевелил пальцами, потом ногами. Тело отвечало с задержкой, но отвечало. Я поднял взгляд вверх - край обрыва терялся в темноте.

Тихо. Ни шагов, ни силуэта.

Я ощутил странную, почти детскую надежду: если я съехал бесшумно, может, он решил, что я просто исчез. Может, этот наблюдатель - или как его там - сейчас стоит наверху и смотрит в пустоту, не понимая, куда я делся. Мысль была глупой, но цеплялась крепко.

Я сел, опираясь на локоть, и тут же пожалел: в голове ударило изнутри - тяжело и глухо. Пришлось замереть и переждать, пока мир перестанет качаться.

Куртка была в грязи, ладони саднило, на колене расплзлось тёмное пятно. Ничего не болело так, чтобы паниковать.

Скорее напоминало о себе - как список мелких претензий. Телефон лежал рядом, экран был цел. Это почему-то обрадовало сильнее, чем следовало.

Подняться удалось не сразу - сначала на колени, потом на ноги. Я постоял несколько секунд, проверяя, насколько вообще слушается тело.

Дорога к метро вышла длиннее обычного. Я шёл медленно - не столько из осторожности, сколько из нежелания ускоряться. Каждый шаг отзывался в спине и шее, но это была понятная боль. Та, которую можно терпеть и считать реальной. Город жил своей жизнью: редкие машины, свет в окнах, чьи-то голоса издалека. Всё было слишком обычным. Я несколько раз ловил себя на том, что оглядываюсь - проверяю, не идёт ли кто-то следом.

У круглосуточного магазина мужчина заталкивал в багажник пакеты. На остановке девушка куталась в шарф и без конца смотрела на дорогу.

Метро встретило тёплым воздухом и равнодушием. Я спустился по лестнице, задержавшись на поручне чуть дольше, чем нужно, и только тогда позволил себе выдохнуть.

Значит, я всё-таки выбрался. И эта мысль впервые за вечер показалась по-настоящему моей.

* * *

Утром подъезд ещё не успел прогреться. Я спускался по лестнице, перебирая ключи в ладони, и вдруг поймал себя на мысли, что не помню, как закрывал дверь. Попытался вос-

становить этот момент - поворот ключа, щелчок замка, привычное усилие. Ничего.

Я выругался про себя и почти развернулся, но вовремя остановился. Проверять - значит признать, что что-то не так. Я сунул ключи в карман и нащупал наушники.

Дверь подъезда закрылась за мной почти беззвучно.

Во дворе не было никого. Ни людей, ни движения. Даже припаркованные машины выглядели так, будто их расставили декорацией и забыли включить звук. За ночь стало теплее, с крыш должна была капать вода, под ногами - чавкать подтаявший снег. Но шаги звучали странно глухо, будто я шёл не по асфальту, а по плотной ткани.

Я сделал ещё несколько шагов и замедлился.

Воздух был влажный, мартовский, с тем запахом грязного снега и сырости, который всегда слышно раньше, чем весну. Только сейчас он был слишком чистым. Пустым. Я машинально посмотрел на часы - время самое обычное. Может, я просто вышел раньше. Окна оставались тёмными. Казалось, весь дом ещё спит.

Мне вдруг пришло в голову, что, может быть, дело во мне. Я хотел сказать хоть что-нибудь - любую глупость, просто услышать свой голос. Открыл рот - и вместо слова вырвался сухой, сдавленный хрип. Горло пересохло мгновенно, будто я не говорил неделями. Звук получился таким чужим, что стало стыдно, хотя слышать его было некому.

Я сглотнул и пошёл быстрее.

Под ногой тихо треснул тонкий лёд. Звук будто тут же утонул, не успев разойтись - ни эха, ни отклика. Плечи были напряжены, словно я ждал, что кто-то окликнет меня сзади. Ничего. Тишина ощущалась неправильно. Было чувство, будто двор чего-то ждёт. Даже где-то далеко, за домами, не было слышно дороги - обычно звук машин доходил сюда всегда, приглушённый, фоновый. Сейчас его не было.

Так не бывает.

В голове мелькнула мысль - нелепая, почти смешная. Может, я всё ещё там. Под кустами. Я резко выдохнул и провёл рукой по лицу. Холодный воздух был настоящим. Куртка на плечах - тоже. Земля под ногами никуда не делась.

Прекрати.

Лавочка, где обычно кто-нибудь курил по утрам, была чистой - слишком чистой для этого двора. Арка впереди казалась темнее обычного. Я замедлился, сам не понимая почему. Как будто боялся, что если шагну дальше, что-то изменится не в лучшую сторону.

Ну же.

Я шагнул под арку - и мир включился. Сразу, резко, будто кто-то повернул регулятор. Машины. Голоса. Шорох шин по асфальту. Кто-то торопливо говорил по телефону, где-то хлопнула дверь. Я остановился уже по другую сторону арки и несколько секунд просто стоял, привыкая. Дыхание сбилось, будто я только что бежал, хотя утро было самым обычным.

Значит, показалось.

Я ещё раз оглянулся назад. Двор выглядел точно так же, как всегда - ничего необычного, ничего пустого. Только ощущение, что я вышел из комнаты, в которой кто-то на секунду забыл включить звук. И включил не сразу.

К офису я дошёл почти автоматически. Район этот мне так и не стал своим - несколько бизнес-центров, склады, заправка и широкие дороги. После шести вечера здесь становилось почти пусто, будто вместе с сотрудниками отсюда уезжала и сама жизнь.

Наш бизнес-центр стоял чуть в стороне от города, будто его специально отодвинули подальше от всего живого. Добраться сюда без машины было той ещё задачей. Машины у меня, естественно, не было. Как и прав. Каждый год я обещал себе это исправить.

Поймал себя на мысли, что снова вспоминаю первый визит сюда. Район был совершенно чужой - я почти никогда здесь не бывал. Но за пару недель до собеседования оказался поблизости по каким-то делам, проходил мимо этого бизнес-центра - и именно тогда мне позвонили с другой работы, куда я уже собирался выходить, и сообщили, что взять меня не смогут. Я тогда расстроился сильнее, чем ожидал. А через неделю пригласили на собеседование - сюда. В это же здание. Судьба или просто плохое чувство юмора - я так и не решил.

Я подошёл к главному входу и неожиданно остановился. Не то чтобы специально - скорее тело само притормозило. Я медленно повернул голову в сторону парковки, куда вчера

вечером побежал почти не разбирая дороги. На секунду даже захотелось проверить то место. Убедиться, что никакого обрыва там нет. Или наоборот. Хотя в этом не было никакого смысла - мне ведь не могло всё это присниться.

Я отогнал эту мысль и зашёл внутрь.

У лифтов, как всегда, уже толпились люди. Это место напоминало мне старый вокзал или порт: все куда-то спешат, но каждый - в свой собственный мир. Проходя через турникеты, я невольно посмотрел в сторону охраны - тело отозвалось лёгким напряжением, едва заметным, но знакомым.

И тут я увидел дядю Вову. Он сидел за стеклом, как обычно, слегка сутулившись, и лениво листал что-то на экране.

Я выдохнул - по-настоящему, глубоко.

- Доброе утро, - сказал я ему, чуть более радостно, чем собирался. Он поднял глаза, кивнул, и я пошёл к лифту.

На своём этаже я вышел неожиданно один. Обычно в это время лифты выплёвывали по несколько человек сразу. Может, я слишком рано пришёл. Я посмотрел на часы - почти девять. Нет. Скорее наоборот.

Дверь нашего кабинета была открыта. Ваня сидел за своим столом, сосредоточенно глядя в экран - плечи напряжены, пальцы быстро бегают по клавиатуре. Ване это шло: основательный, приземлённый, будто его сложно было сдвинуть не только со стула, но и в жизни. Он поднял голову, увидел меня и кивнул - спокойно, без лишних слов.

- Доброе, - сказал он.

- И тебе, - ответил я и прошёл к своему месту.

Егор тоже был уже здесь. Наушники в ушах, взгляд приклеен к монитору, кружка кофе стояла опасно близко к клавиатуре. Он даже не поднял головы - но почему-то я был уверен, что моё появление он заметил сразу.

Я повесил куртку, сел, задвинул рюкзак под стол. Рука легла на мышку, потом - на край стола. До кнопки включения компьютера оставалась пара сантиметров.

- Слушай, - тихо сказал Ваня, не отрываясь от экрана, - у нас сегодня опять отчётное собрание. Игорь писал. Сергеич хочет обновлённые цифры.

- Как обычно? - спросил я.

- Как всегда, - вздохнул Ваня. - К обеду.

Слева что-то негромко щёлкнуло - Егор перелистывал файл.

- Главное, чтобы без косяков, - сказал он, снимая один наушник. Голос был спокойный, почти ленивый. - В прошлый раз вопросы были.

Он снова надел наушник, будто разговор окончен.

Я задержал взгляд на тёмном экране монитора. В отражении смотрело обычное лицо - чуть уставшее, но без следов вчерашнего. Тёмные глаза, каштановые волосы, которые я всё никак не мог приучить лежать как надо. Стол Лёши пустовал - как обычно, когда он работает из дома. Повезло.

Дверь распахнулась без стука.

- Доброе утро, аналитическая элита, - объявил Сеня, за-

ходя с бумажным стаканчиком. - Вы не поверите, возле автоматов уже очередь, и ведь ещё девяти не было.

Он был чуть выше среднего, вечно сутулый, как будто рост ему достался случайно и он до сих пор не понял, что с ним делать. Поставив стакан на край стола, шумно отодвинул стул и продолжил говорить - про погоду, про кого-то из маркетинга, про то, что весна вроде бы есть, но как будто не до конца. Никто ему не отвечал. Его это не смущало.

Я подошёл к окну. За стеклом было серое утро: мокрый асфальт, остатки снега вдоль бордюров, редкие люди спешили ко входу, кутаясь в куртки. Машины ехали медленно, будто и сами ещё не решились, хотят ли сегодня куда-то ехать. Ничего необычного. Типичное утро.

* * *

Я всё-таки включил компьютер.

Экран загорелся не сразу - как будто специально тянул время. Я поймал себя на том, что сижу слишком прямо и почти не дышу.

Ну давай. Ничего необычного.

Система загрузилась. Рабочий стол. Обычные папки. Никаких всплывающих окон, никаких уведомлений. Я медленно выдохнул. Открыл почту - ничего нового, кроме привычной рассылки. Мессенджеры - тишина. Календарь - всё по плану. Я прошёлся взглядом по экрану ещё раз, внимательнее - слишком внимательно для обычного утра, как будто искал нечто конкретное, но не мог сформулировать что имен-

но.

И тут я вспомнил. Ту папку. Фотографии сотрудников - странные, чужие, слишком нерабочие.

Я открыл проводник и зашёл в то место, где она была вчера. Папки не было. Я проверил ещё раз. Потом - другой путь. Потом - поиск по названию, по расширению файлов. Пусто. Ни одной фотографии, ни одного следа.

Я тихо постучал пальцами по столу - раз, два, три - пытаюсь привести мысли в порядок. Либо я всё это выдумал. Либо что-то действительно было не так.

Я повернул голову в сторону Вани. Он сидел, почти не двигаясь, быстро щёлкая по клавиатуре. Не сейчас. Да и что я ему скажу? «Слушай, мне вчера показалось, что мой компьютер жил своей жизнью»?

Я отвернулся обратно к монитору.

Я уже собирался закрыть всё и просто начать работать, когда дверь кабинета открылась.

- Всем доброе утро!

Голос прозвучал слишком живо для этого помещения - будто в комнату впустили немного другого воздуха. Я сразу узнал его, и улыбка появилась сама, ещё до того, как я успел её спрятать.

В дверях стояла Алина. Куртка нараспашку, волосы ещё чуть влажные, будто вышла из дома впопыхах. Каштановые пряди чуть липли к щекам, зелёные глаза смотрели слишком внимательно для такого раннего утра. На лице - та самая

улыбка, которая всегда выглядела так, будто ей действительно приятно видеть людей, а не просто принято здороваться.

- Привет, - сказал я, когда она подошла ближе. Получилось почти нейтрально. Почти.

- Привет, - ответила она и наклонила голову, внимательно посмотрев на меня. - Артём, ты сегодня подозрительно рано.

- Или слишком поздно, - пожал я плечами.

Пока мы обменивались этими ничего не значащими фразами, кабинет неожиданно ожил. Егор тут же снял наушники и расплылся в улыбке - той самой, которую он не использовал ни для кого другого. Ваня оторвался от экрана, будто только сейчас вспомнил, что вокруг есть люди. Даже Сеня мгновенно оживился.

- Алиночка, - протянул он, - утро могло бы быть гораздо добрее, если бы вчера ты не отказала мне в вечернем кофе.

Что-то неприятно сжалось внутри - раньше, чем я успел это осмыслить.

Алина фыркнула, даже не глядя на него.

- Сеня, ты путаешь кофе и чудо, - бросила она и придвинулась ко мне ближе, опёрлась ладонью о край моего стола. - Кажется, кто-то снова хочет отобрать у меня звание «работник месяца».

- Я не специально, - ответил я. - И вообще... я правда хотел вчера уйти вместе с тобой. Но отчёт.

Если бы не этот чёртов отчёт.

Она на секунду надула губы - скорее для вида - и тут же

рассмеялась.

- Ладно, поверю. Но ты мне теперь должен какао.

- Это шантаж?

- Это инвестиция, - парировала она. - С высокой доходностью.

Сзади тут же раздался голос Сени:

- Эй, а моё кофе, значит, уже не котируется?

Мы с Алиной одновременно закатили глаза.

- Сеня, - сказал я, стараясь звучать максимально серьёзно, - может, ты всё-таки начнёшь работать?

- Как прикажете, мой господин аналитик, - театрально ответил он, прижимая стакан к груди.

Алина наклонилась ко мне чуть ближе и уже тише сказала:

- Я напомню про какао.

- После отчёта, - кивнул я. - Обещаю.

Она улыбнулась - уже по-другому, спокойнее - и развернулась к выходу. Я смотрел ей вслед чуть дольше, чем следовало. Когда дверь за ней закрылась, кабинет снова стал обычным.

Я вздохнул и опустил взгляд на монитор. Экран был заполнен таблицей. Обычные цифры, обычные столбцы. Руки сами легли на мышку, почти без участия головы.

Ладно. Хватит.

Я щёлкнул по колонке «Дата изменения». Потом ещё раз - чтобы отсортировать. Ничего. Я уже собирался закрыть файл, но зачем-то пролистал список вниз. Медленно, не

торопясь. Как будто оттягивал момент, когда можно будет окончательно сказать себе: да, всё нормально.

Взгляд зацепился. Одна строка. Дата и время.

22:47.

Вчера.

Я несколько секунд просто смотрел в экран. Мышка замерла в руке. Шум в кабинете вдруг стал слишком отчётливым - щелчки клавиатур, чьё-то тихое покашливание, шаги за стеной. Я ушёл раньше. Это я точно помнил.

Я ещё раз нажал сортировку. Потом ещё раз. Запись никуда не делась.

Активность в системе была зафиксирована после моего ухода.

Я медленно откинулся на спинку стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.